

Теперь Ся Дунли и не знал — то ли радоваться за помощника Ли, то ли сочувствовать ему. Помощник Ли, омываемый сложным взглядом Ся Дунли, выглядел абсолютно спокойным. Он сунул телефон обратно в карман и, обернувшись, даже позволил себе мирную улыбку:

— Мне удалось заснять очень ценный материал.

Помощник Ли продолжал улыбаться:

— Сяо Ся, мне нужно срочно вернуться и обработать записи, а затем отправить начальству сообщение о том, что здесь появилась дикая рысь. Возможно, приедет экспертная группа для расследования, они наверняка захотят поговорить с тобой — подготовь, пожалуйста, все данные.

Он приложил ещё больше усилий, чтобы улыбнуться:

— В нашей деревне Сяоцзинь впервые заметили хищника, у нас нет опыта, так что я схожу узнаю, как с этим справляются в других сёлах, а потом выпущу официальное уведомление. В ближайшие дни постарайся не разделявать животных на открытом воздухе. Если хочешь мяса — лучше купи в посёлке, не провоцируй их запахом крови. На ночь закрывай окна и двери, загоны для скота тоже проверь.

— Я пока с тобой прощаюсь, мне нужно срочно переговорить с старостой.

Ся Дунли кивнул, глядя, как их надёжный помощник Ли с серьёзным видом направляется к выходу. Однако этот добродетельный и серьёзный Ли, переступив порог, вдруг споткнулся и едва не упал.

Только тогда Ся Дунли заметил, что шаги у него нетвёрдые, будто он ступает вслепую — он даже не обратил внимания на двух псов, устроившихся на окне машины.

Похоже, его всё-таки задело. Даже дикие звери не хотят с ним связываться... Хотя, конечно, никто не мечтает привлекать хищников, но когда осознаёшь, что тебя презирают настолько, что даже атаковать не хотят — всё равно обидно.

Помощник Ли уселся на свою любимую «электрическую ослицу» и уже собрался заводить мотор, как вдруг заметил перед собой несколько пакетов.

— Чуть не забыл, — спохватился он.

Он достал оттуда два листа бумаги и протянул их Ся Дунли.

Тот взял их — это оказались плакаты с пропагандой сельской культуры. На них крупно значилось: «Откажись от соблазнов плоти, будь добропорядочным семьянином».

Ся Дунли: ???

В такой момент эти слова казались полными тонкой насмешки!

Провожая взглядом усталую спину удаляющегося помощника Ли, Ся Дунли с сочувствием отодрал двусторонний скотч с обратной стороны бумаги и приклеил объявление у входа — в знак поддержки работы товарища Ли. Затем он наконец заметил гостя, которого всё это время упускал из виду.

Ах да! Помощник Ли ведь не только забыл о своём служебном деле, но и о человеке, которого

он привёл, — он даже не сообщил Ся Дунли его имени!

Распахнув калитку и выпуская своих двух псов, Ся Дунли обратился к юноше:

— Простите, пожалуйста, что заставил вас ждать и смотреть на этот балаган. Присядьте на минутку, я сейчас немного приведу двор в порядок...

Не успел он договорить, как Да Хуан, всё это время царапавшийся о дверь, стрелой вылетел наружу и прямо кинулся на грудь незнакомому молодому человеку, а его хвост-верёвочка завертелся как вентилятор. И хотя пёс с разбегу врезался в мужчину в строгом костюме, тот даже не пошатнулся — ноги будто вросли в землю. Зато руки его профессионально подхватили собаку под бедра.

Видно, что к таким броскам он привык.

Ся Дунли тут же догадался, кто это, и удивлённо спросил:

— Так вы — хозяин Да Хуана?

— Да Хуан? — голос у мужчины был низким и уверенным. Он повторил имя и потрепал пса по голове, но комментировать не стал, а вместо этого вежливо осведомился: — Да, это моя собака. Прошу прощения, она вам не докучала?

— Нет, Да Хуан очень послушный. — Ся Дунли перевёл взгляд с радостно трущегося о хозяина пса и ощутил смешанные чувства: радость от того, что этот вечно отстранённый Да Хуан так неистово любит своего человека, и судя по реакции хозяина, у них прекрасные отношения... и грусть от того, что он теряет такого пса.

Словно почувствовав его настроение, Да Ми выпрыгнул из машины, легонько коснулся носом его колена, а затем встал на задние лапы и упёрся передними в поясницу Ся Дунли — явно просясь на руки.

Неужели завидно, что Да Хуана обнимают? Ся Дунли подхватил любимца, позволяя тому положить лапы себе на плечи. Хотя ему казалось, что для собаки такая поза не слишком удобна, Да Ми с детства обожал сидеть именно так.

Возможно, потому что так ему удобнее лизать Ся Дунли в лицо.

Подвергшись неизбежному собачьему поцелую любви, Ся Дунли поправил очки и спокойно обратился к гостю:

— Зайдёте? Или сразу заберёте Да Хуана?

Взгляд молодого человека задержался на Да Ми, который всё ещё нежно лизал хозяина и выглядел до невозможности избалованным, а затем переметнулся на снисходительного Ся Дунли. Помедлив, он ответил:

— Если позволите, я зайду.

— Гав! — Да Хуан обернулся на Да Ми, и в его глазах вспыхнула откровенная зависть. Тут же он принялся тереться о ноги хозяина, всем своим видом умолая: «Я тоже хочу лизнуть!»

Мужчина остановился, отпустил Да Хуана на землю и как ни в чём не бывало спросил Ся Дунли:

— У вас очень добрый пёс. Скажите, они с Да Хуаном хорошо ладят?

Ся Дунли охотно отпустил своего пса играть с Да Хуаном и, достав из кармана влажную салфетку, принялся вытирать лицо:

— Да, они отлично поладили! Даже спят в одной будке.

В одной будке...

Взгляд мужчины скользнул по аккуратно подстриженной, с изящным рисунком, шерсти Да Ми, задержался на его красивой мордочке, затем опустился на то, как пёс, хоть и рвётся играть с Да Хуаном, всё равно верно остаётся у ног хозяина. В тёмных глазах блеснуло одобрение.

Когда гость уселся, Ся Дунли налил ему чаю и внезапно осознал одну серьёзную проблему.

В Китае принято приглашать гостя к столу, если он заглянул в обеденное время. Но дома было хоть шаром покати — ни еды, ни свежих продуктов. Ся Дунли окинул взглядом свои запасы и понял, что за такой короткий срок ничего путного не приготовить. Не кормить же гостя лапшой быстрого приготовления!

Он покосился на недавно привезённые сувениры из деревни Лишу, и его осенило.

— Вы на машине? — спросил он.

Получив отрицательный ответ, он разжёл огонь, вскипятил воду, открыл бутылку сладкого рисового вина и вылил её в кастрюлю, затем бросил туда нарезанные груши. Когда груши почти сварились, он разбил в кастрюлю яйцо.

Сладкий суп с рисовым вином и грушами — фирменное блюдо деревни Лишу.

У северного рисового вина насыщенный спиртовой вкус, но сладость груш отлично его смягчает, делая напиток мягким и бархатистым. Недозревшие груши остаются хрустящими, а в сочетании с яйцом-пашот получается просто идеально.

Впервые попробовав это блюдо вместе с Сюнь Ванем, Ся Дунли умял целых две больших миски, а уходя они даже прихватили с собой несколько банок тамошнего рисового вина, которое пользовалось бешеной популярностью.

Сейчас этот рецепт пришёлся как нельзя кстати! Он только что попробовал — получилось воспроизвести процентов на восемьдесят.

Ся Дунли поставил перед хозяином Да Хуана дымящуюся пиалу со сладким угощением и сдержанно произнёс:

— Прошу прощения за скромное угощение.

Мужчина уставился на рисовый суп с яйцом. Его взгляд надолго задержался на яйце-пашот, а сам он застыл в неловкой позе. Спустя мгновение он покосился на двух псов, мирно сидящих рядом, нахмурился, глубоко вздохнул и сказал с серьёзным видом:

— Прошу прощения, я кое-что скрыл от вас.

— Раз уж господин Ся собирается обсудить с вами этот вопрос... мне придётся признаться.

— Моя фамилия Ян, а имя...

— А-Дун, посмотри, может, Сяо Мэ стоит помыть?

Сюнь Вань, спускаясь по лестнице с белым пушистым комочком, завернутым в полотенце, и ещё чем-то в другой руке, пояснил:

— Она обмочилась от страха, так что немного испачкалась.

— Ай! — Ся Дунли поднялся и быстро подошёл к нему. Сяо Мэ дрожала в объятиях Сюнь Ваня. Увидев хозяина, она издала жалобный, слабый блеющий звук.

У Ся Дунли сердце растаяло. Он взял козочку на руки, приоткрыл полотенце и обратился к Сюнь Ваню:

— Сначала не мой. Давай сначала высушим её, она и так перепугана, а если мы ещё искупаем её, как бы она не заболела.

<http://bllate.org/book/18144/1757626>